

Заметки о современной драматургии Франции

Французская драматургия переживает серьезный кризис. Существует глубокий разрыв между основной тенденцией, господствующей в современной французской драматургии, и той упорной и трудной борьбой, которую ведет французский народ за социальный и экономический прогресс своей родины.

Современная французская драматургия и театр являются оружием в руках реакционных сил для одурачивания масс и отвлечения их от острых проблем современности. За исключением двух-трех пьес тщетно искать сейчас на французской сцене правдивого отражения борьбы французского народа за национальное освобождение, за демократическое возрождение страны, за новый расцвет французской культуры; нет пьес, которые выражали бы чаяния народа.

Даже беглый обзор современных пьес, поставленных на французской сцене, убеждает нас в убожестве тем, мелочности конфликтов и элементарности их разрешения. Пышным цветом расцветают стереотипные постановки, посвященные проблеме личного счастья, трактуемого вне связи с окружающей жизнью и социальной борьбой. Характерны названия таких пьес: «Жена моего друга», «Любовник г-жи Видаль», «Любовь приходит в игре», «Трое юношей и одна девушка», «Извращенная г-жа Руссель», «Игра духов» и многие другие в таком же роде.

Наряду с развлекательными пьесами, составляющими львиную долю современного репертуара, значительное распространение получили пьесы, «морализирующие», или, как их называют сами французы, «философские». Они-то в основном и определяют направленность современного театра. Какова же эта направленность и куда она ведет?

Глубокий пессимизм, обреченность человеческой судьбы, тщетность надежд на лучшее будущее, крайний индивидуализм — таков круг идей большинства современных «морализирующих» пьес. Недаром передовые критики называют их «черными пьесами».

Одна из наиболее упадочнических среди всех «черных пьес» — «Антигона» Жана Ануиля. Пьеса написана как подражание одноименной трагедии Софокла. Но если героиня Софокла жертвует собой во имя справедливости, то Антигона Жана Ануиля совершенно не знает, «во имя чего она умирает». Она «сопротивляется» (это слово очень модно сейчас во Франции) тирану Креону. Но это «сопротивление» носит характер бессмысленного упрямства, которое выражается в неоднократно повторяющихся фразах: «Я не хочу понимать... Не нужно размышлять... Самое лучшее, это никогда не знать...». Тиран Креон тоже ничему не верит. Основная забота Креона состоит в сплетении хитроумных комбинаций, цель которых — держать народ в невежестве и отупении. Его жизненное кредо сводится к формуле: «Правда вредит общественному спокойствию». От пьесы веет безысходностью, безнадежностью. «Счастье сводится к замканию в личной жизни» — таков «глубокий» смысл драматургии Ануиля.

К античной тематике обратился и другой модный драматург Альбер Камю в пьесе «Калигула», или «Абсурд у власти». Камю трактует проблему власти и ее роль в развитии общества. Тема Калигулы, римского императора и тирана, использована автором для «разрешения» вопроса о «свободе героической личности». Калигула — воплощение абсолютной свободы, доведенной до абсурда, до тираннии. Он выражает идеологическую концепцию Камюса: безнадежность объективного познания мира, непреодолимость разрыва между стремлениями человека и окружающей его действительностью, надменное презрение к простым людям, отрицание духовных ценностей и т. д., и т. п. Калигула гибнет, не разрешив противоречий, с которыми он сталкивается.

Большое распространение на французской сцене получали пьесы реакционного философа Жан-Поль Сартра, который более известен широкой публике как драматург. Его пьесы ставятся во многих театрах Парижа и других столиц Западной Европы и США. Драматургия Сартра так же, как и его философия экзистенциализма, проповедует бессмысленность борьбы прогрессивных сил против сил реакции, пытается подорвать у борцов за свободу уверенность в торжестве их дела. Отражая мироощущение отживающей и вырождающейся буржуазии, угождая ее реакционным вкусам, Сартр своим творчеством откровенно и цинично пытается обезоружить силы демократии и прогресса.

Одна из его пьес «Смерть без погребения» посвящена теме героической борьбы французского народа, но ее действующие лица выступают перед зрителем не в роли бесстрашных

борцов французского национального движения сопротивления, жаждущих победы над сильным врагом и в бою одерживающих ее, а в роли жертв и мучеников, ждущих своей смерти.

Нельзя умолчать и о пьесах Франсуа Мориака. В пьесе «Асмордэ» (театр «Комеди Франсез») Мориак утверждает, что источник всех несчастий на земле — зло и, чтобы от него спастись, надо... любить бога. Такова мораль этого произведения.

Наряду с так называемыми «морализирующими», было поставлено несколько пьес, получивших название «политических». Одна из них — «Сумасшедшая из Шайо» известного драматурга Жироду — идет в театре «Атэн». В этой пьесе Жироду сделал похвальную попытку создать острую сатиру на «200 семейств Франции». Но нельзя сказать, что попытка его оказалась удачной, хотя некоторые театральные французские круги считают эту постановку главным событием сезона.

Напрасно было бы искать в этой пьесе малейший намек на немецкую оккупацию и на связь всемогущих французских магнатов с гитлеровскими завоевателями, принесшим миру столько зла. Один парижский театральный критик не без основания заявил: «если бы эту пьесу показали немцу, он не узнал бы в ней себя и смеялся бы от души, как смеется и не узнает себя на сцене французский капиталист, который смотрит сегодня эту пьесу».

Последняя пьеса, на которой следует остановиться, — четырехактная драма Поля Нивуа «Победа Парижа», имевшая некоторый успех благодаря актуальности ее темы. Но поставить пьесу на актуальную тему еще не означает разрешить ее. Автор не сумел создать произведение, которое показало бы картину борьбы парижского народа в 1936—1944 гг. против внутренних и чужеземных работников.

Создание большой пьесы о победоносном национальном восстании народа Франции и Парижа против немецких оккупантов в августе 1944 г. остается все еще делом будущего.

Тем не менее уже можно заметить первые отрадные явления в этом направлении.

Недавно в театре «Мариньи» поставлена пьеса Армана Салакру «Ночи гнева», и хотя это еще не последнее слово французской драматургии, тем не менее пьеса Салакру заслуженно рассматривается прогрессивными кругами Франции, как ведущее событие театрального сезона. Салакру сумел решить задачу, которая оказалась не под силу Сартру.

Если у последнего фигурируют абстрактные люди, то в пьесе «Ночи гнева» мы встречаемся с простыми людьми, думающими и действующими в реальной обстановке. Герои пьесы борются за освобождение родины. Они твердо знают, за что отдают свою жизнь. Они знают, что их личная деятельность является частью всенародной борьбы за прогресс и социальную справедливость.

Следует также отметить, что в театрах Франции попрехнему с успехом идет пьеса Жан-Ришар Блока «Туллон», которая правдиво и возвышенно говорит о мужестве французского народа и его ведущей роли в великой национальной борьбе. К сожалению, постановки таких пьес весьма редки.

Общее же направление современной французской драматургии остается далеко от реальной жизни и борьбы народа. Реакционные театральные круги, располагая огромными материальными ресурсами, продолжают использовать театр, как средство отвлечения зрителя от насущных проблем возрождения Франции, как одно из средств развращающего воздействия на массы и особенно на молодежь. Но эти пьесы мало кто смотрит. Демократическая Франция отвергает их.

Поль Гайяр, известный драматический театральный критик, недавно писал: «Естественно, что рабочий народ и интеллигенция недовольны этими пьесами, и они, конечно, правы, так как подобные пьесы продолжают выражать идеологию общества, которое душит нас. Они изображают конфликты и проблемы, для основной массы народа уже решенные. Сегодня мы можем потребовать от французского театра нечто другое, нежели эти «черные пьесы», мы можем и должны потребовать положительной драмы и комедии, в которых нам будут предложены новые решения, новые правила общежития. Задача, конечно, трудная, но мы не думаем, что решение ее невозможно».

С этим мнением нельзя не согласиться. Можно быть уверенным, что французский народ, требующий новых тем, новых пьес, отражающих истинную борьбу французского народа против реакции, против поработешения, в конечном счете сумеет создать новую драматургию, новое театральное искусство, достойное своей страны.

— Люсьен ДЮВАЛЬ.